

Кранзеева Елена Анатольевна
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Российская Федерация
elkranzeeva@mail.ru

Политическое сознание и поведение российских женщин: этап поиска новой идентичности

Аннотация. Автор рассматривает вопрос эволюции политического сознания и поведения женщин. Опираясь на результаты собственных исследований и вторичные данные, выделяет следующие этапы: этап кризисной мобилизации политического сознания женщин (1987–1991 гг.); этап дифференциации политического сознания женщин и готовности к решительным действиям (1992–1999 гг.); этап женской электоральной активности (2000–2007 гг.); этап политического абсентеизма женщин и поиска новой идентичности (2008–2018 гг.).

Ключевые слова: женщины; гендер; политическое сознание и поведение; эволюция

Kranzeeva Elena
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russian Federation
elkranzeeva@mail.ru

Political consciousness and behavior of russian women: the stage of searching for a new identity

Abstract. The author examines the evolution of women's political consciousness and behavior. Based on the results of her own research and secondary data, she identifies the following stages: the stage of crisis mobilization of women's political consciousness (1987–1991); the stage of differentiation of women's political consciousness and readiness for decisive action (1992–1999); the stage of women's electoral activity (2000–2007); the stage of women's political absenteeism and the search for a new identity (2008–2018).

Keywords: women; gender; political consciousness and behavior; evolution

На всех уровнях социальной организации общества события, факты политической жизни в той или иной мере изменяют сознание женщин. Политическое сознание женщин крайне редко является самостоятельным предметом исследований. Между тем имеется ряд работ о политической активности ([Пушкарева, 2017], [Шведова, 2019], [Силласте, 2019], [Беляева, 2008] и др.), политическом поведении ([Хасбулатова, 2005], [Дадаева, Ушкин, 2014] и др.), политическом участии ([Айвазова, 2009], [Патрушев, Кертман и др., 2019]) женщин. Анализ этих работ позволяет обозначить противоречия между социальными и политическими практиками женщин, эксклюзию и стигматизацию участия женщин в политической жизни, что может приводить к абсентеизму этой социальной группы. С учетом усиливающихся тенденций гендерной асимметрии в структуре населения, сохраняющихся гендерных

неравенств в экономической и политической сфере [Кранзеева, 2016], нарастающих социокультурных рисков [Шестопал, Селезнева, 2018] вопрос политического сознания и поведения женщин актуализируется через поиск его содержательных оснований.

Ряд исследователей (Е. Здравомыслова, И. Кон, Г. Лапидус, Н. Пушкарева, А. Роткирх, А. Темкина и др.) определяют периодизацию советского гендерного порядка на основе партийно-государственной политики в отношении женщин. Заметим, что существовал разрыв между идеологическими установками о широком участии в общественной работе, с одной стороны, и реальными возможностями практической деятельности с другой.

Наличие коммуникационных каналов освещения политических событий и фактов жизни, политических процессов в более поздний период создает условия, стимулирующие информированность женщин о состоянии специфической сферы политики, характере социально окрашенных взаимодействий в пространстве института политики. Поступательное наращивание в сознании женщин интереса к политике является переходом к осознанию необходимости участия и соучастия в политической деятельности. Начало систематической политической деятельности женщин, пусть и в одиночном исполнении, создает образцы для подражания, демонстрирует изменения в политическом сознании женщин.

Выделяю следующие этапы политического сознания и поведения российских женщин в постсоветский период.

Этап кризисной мобилизации политического сознания женщин (1987 – 1991 гг.). Активный самостоятельный выход женщин на политическую арену в период конца 80-х – начала 90-х не был внезапным, неожиданным. С одной стороны, он был продиктован необходимостью избежать крутых поворотов экономических и политических реформ, консервацией традиционных норм и ценностей, стремлением встроить в реальную практику социально окрашенные интересы слабо защищенных групп населения. С другой, женщинам необходимо было определять долю своего личного участия в реализации установок, позиционных интересов во взаимодействиях с организационными структурами власти и другими участниками публичной политики. Г. Г. Силласте приводит сравнение опросов общественного мнения в 1990, 1992, 1994 гг. и отмечает, что процесс политизации женщин, начавшийся в период перестройки, к концу 1991 г. сменился разочарованием в политике, а в дальнейшем – падением доверия ко всем партиям. При этом почти треть опрошенных высказалась против политического обособления женщин, считая, что участвовать в общественной жизни женщины должны в тех формах, которые предложены обществом, не выделяя своих интересов как социальной общности [Силласте, 2012]. При этом эйфория перестроечного периода, породившая у населения страны ожидание быстрых и непременно позитивных социальных и экономических перемен, сменилась апатией и отчужденностью. Объективным объяснением этого стало резкое осложнение социально-экономической ситуации в стране, ухудшение положения большинства

российских семей, поставленных в условия элементарного физического выживания. Занятость женщин как производственная, так и семейно-бытовая возросла многократно, не оставляя времени и сил на общественно – политическую деятельность.

Этап дифференциации политического сознания женщин и готовности к решительным действиям (1992–1999 гг.). На фоне разрушения страны произошло резкое снижение уровня жизни: больше половины граждан относили свое материальное положение к категориям «ниже среднего» или «низкое», выше среднего жили всего несколько процентов. Ожидания от рыночной экономики не оправдались: она только увеличила социальную дифференциацию между богатыми и бедными (82 %), усложнила жизнь (69 %) и не привела к улучшению жизни (65 %). Многократно возросло социальное неравенство – общество буквально расколосилось на небольшой слой сверхбогатых и массу бедных [Федоров и др.]. Это усилило политизацию общественного сознания. Гендерные различия в политическом сознании и поведении (по материалам опросов общественного мнения 1992–1999 гг.) характеризуются большей заинтересованностью политикой мужчин, чем женщин. Женщины больше интересуются политическими новостями, комментариями по телевидению, радио, в газетах. Женщинам свойственно обсуждение политических вопросов, когда происходят «особые события». Чаще включаются в разговоры о политике, испытывая дефицит информации, недостаточно отчетливо представляя контекст «особых событий». А это означает, что они чаще оказываются в положении «просвещаемых» более информированными собеседниками. Женщины намного реже, нежели мужчины, беседуют о политике с коллегами и друзьями, чаще – с членами семьи. Мужчины считают более значимыми те разговоры на политические темы, которые они ведут вне семейного круга. Участие же в семейных, родственных беседах на эти темы многим из них представляется не столь значимым. Из всего этого следует, что в России 1990-ых гг. достаточно широко была распространена такая модель внутрисемейной коммуникации на политические темы, при которой относительно ангажированные и осведомленные мужчины «разъясняют» своим менее информированным женам, матерям и дочерям, как следует понимать те или иные политические события. Однако, как мужчины, так и женщины одинаково принимают участие в выборах.

Этап женской электоральной активности (2000–2007 гг.) Важным событием, определяющим дальнейший ход развития общественно-политической ситуации в России, является приход к власти В. В. Путина в результате президентских выборов 2000 года. Произошедшие перемены в политическом руководстве страны стали толчком для ряда реформ. При рассмотрении политического сознания и поведения женщин, следует отметить, что в период 2000–2007 гг. констатировался количественным преобладанием женского населения; данная электоральная категория представляла интерес не только с позиции специфики поведения, но и в

прогностическом аспекте выборов. Исследования выявили особенности женской электоральной категории в следующих направлениях: с 18 до 35 лет их характеризует высокая степень абсентеизма. В более старшем возрасте женщины тщательнее подходят к выбору электоральных решений.

Этап политического абсентеизма женщин и поиска новой идентичности (2008–2018 гг.) В рассматриваемый период, в целом, наблюдалась ценностная консолидация, ценности патриотизма стали доминирующими в обществе. Российские граждане следят за политическими событиями как в России, так и за границей, что отражается на состоянии политического сознания. Основными вопросами, волнующими население в этот год стали: инфляция, рост цен на товары и услуги; алкоголизм, наркомания; вопросы ЖКХ. Отношение к выборам у населения во многом носит символический характер, большинство уверено в том, что результаты определены заранее, это касается как Парламентских, так и Президентских выборов. Люди не верят в возможность влияния на итоговое распределение голосов, что, безусловно, влияет на участие в выборах. От властей ожидают решения таких проблем как справедливое распределение доходов в интересах простых людей; укрепление закона и порядка, а также поддержание Россией статуса великой державы. Если судить о завершении временного периода, то прослеживается сохраняющийся, хоть и невысокий, но стабильный уровень протестного потенциала в стране. Люди негодуют или люди смиряются, народ возмущается или народ привыкает. Это могут называть апатией, безразличием населения как к делам страны, так и к собственной жизни, которое усугубляет отсутствие доступа к высокоценным в обществе целям.

На современном этапе развития российское общество столкнулось с множеством факторов, которые пошатнули его социально-экономическую стабильность. Кризис экономики, социальная напряженность и нестабильность не могли не отразиться на состоянии общественного сознания в этот период. Политическое сознание хаотично и «разынтегрировано», что проявляется в ослаблении роли идеологии в обществе, в отречении от прошлого, некритическом отношении к опыту западных стран, резком снижении ответственности и дисциплины, росте анархистских, религиозно-мистических настроений и т.д.

Библиографический список

Айвазова С. Г. Политическое участие женщин: немного истории и теории // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 3–12.

Беляева Г. Ф. Политическая активность женщин в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 1. С. 143–164.

Дадаева Т. М., Ушкин С. Г. Женщины в политике и общественной жизни: Pro et contra // Регионология. 2014. № 4 (89). С. 172–178.

Кранзеева Е. А. Макро- и микроизменения в политическом сознании женщин: к постановке исследовательской проблемы // Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ (Коллективная монография) / отв. ред. проф. Л. Л. Шпак. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2016. С. 324–333.

Патрушев С. В., Айвазова С. Г., Кертман Г. Л., Кучинов А. М., Мирясова О. А., Недяк И. Л., Павлова Т. В., Панов Л. Г., Филиппова Л. Е. Институциональный анализ политического пространства в России: предварительные результаты исследования // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 527–571.

Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л. Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 15–34.

Силласте Г. Г. От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. С. 48–62.

Федоров В., Баскакова Ю., Жирикова А. Россия удивляет: пять эпох в российском общественном мнении (1987–2017). Аналитический обзор [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116098>. (дата обращения: 01.07.2020).

Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005. 372 с.

Шведова Н. А. Промежуточные выборы 2018 в США сквозь призму гонки 2020: гендерный фактор // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 1. С. 4.

Шведова Н. А. Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная политика // Женщина в российском обществе. 2015. № 3–4 (76–77). С. 17–30.

Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.